

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИРАНО-АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ВЫВОДА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК ИЗ ИЭА И РЕСТАВРАЦИИ РЕЖИМА ТАЛИБОВ

Н.В. Сенякина, магистрант
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-173-175

***Аннотация.** В статье рассматриваются перспективы развития ирано-афганских отношений после вывода войск американцами. Автор отметил ключевые факторы, которые препятствуют выстраиванию отношений между Ираном и Афганистаном. Выделяются ключевые проблемы в двусторонних отношениях, таких как наркоторговля, нелегальный и масштабный поток беженцев из Афганистана, проблема водоснабжения ИРИ со стороны ИЭА, культурно-религиозные разногласия и терроризм. Однако сегодня появляются попытки нормализации двусторонних отношений при помощи двух государств.*

***Ключевые слова:** Иран, Афганистан, вывод войск США, двусторонние отношения, режим талибов.*

Современные геополитические противоречия между различными международными акторами существенным образом отражаются на современных ирано-афганских отношениях. В частности, необходимо выделить основные факторы, которые препятствуют скорейшему завершению реконструкции и поэтапной модернизации Афганистана, что способствует дальнейшей активизации радикальных исламистских группировок и бандформирований, что выливается в целый комплекс угроз внутреннего и внешнего характера как регионального, так и глобального характера. К таким факторам следует отнести следующие: наркоторговлю, беженцев, проблему водоснабжения ИРИ со стороны ИЭА, культурно-религиозные разногласия, терроризм.

Важно отметить, что постоянный неконтролируемый поток наркотических веществ из ИЭА и Пакистана, идущий в страны ЦА, Евросоюз и государства Персидского залива на сегодняшний день представляет колоссальную опасность как для ИРИ, так и для всего Ближнего Востока. Согласно официальным сведениям ООН, на территории ИРИ насчитывается порядка 1,2 млн. потребителей наркотических и иных запрещенных веществ афганского происхождения, ввиду чего ИРИ вынуждено тратить 1 млрд. долларов

США ежегодно на реализацию борьбы с данным негативным феноменом асоциальной человеческой жизнедеятельности. По мнению некоторых экспертов, доля афганского героина и опиума в ближайшие годы в рамках производства в мировом масштабе может возрасти с действующих 75% до 90% и выше. При этом возникает серьезная опасность фактическому потворству режимом талибов промышленному производству наркотических веществ, как в 1996-2001 гг., чтобы каким-то образом реализовывать наполнение «государственного бюджета» страны.

Отдельным, крайне опасным фактором для региональной безопасности и ирано-афганских отношений выступают беженцы. По данным официальной статистики ИРИ, на территории страны находится около 3 млн. нелегальных афганских беженцев, содержание и оказание помощи, которым стало достаточно тяжелым бременем для иранского правительства. Необходимо отметить, что еще в 2010 году во многом благодаря ООН на территории ИРИ была разработана «Программа по репатриации граждан Афганистана», которая была поддержана иранскими властями. Она должна была завершиться в апреле 2010 года, однако, привела к совершенно противоположным результатам. Тогда, в преддверии вывода американских войск из

Афганистана, количество беженцев возросло еще на 2 млн. человек, в результате чего в первой половине 2012 года иранские власти депортировали по 711 афганских беженцев в день, что вызвало протесты со стороны режима Х. Карзая. Пик кризиса достиг 11 мая 2013 г., когда иранские пограничники открыли огонь по беженцам, пытавшимся нелегально пересечь ирано-афганскую границу, что поставило страны на грань вооруженного конфликта, который удалось предотвратить во многом благодаря усилиям РФ и США.

На современном этапе вопрос совместного использования водных ресурсов реки Гильменд, истоки которой находятся в горах Центрального Афганистана, представляется как никогда актуальным. В частности, во времена правительств Х. Карзая и А. Гани в 2001-2021 гг. действовали положения межправительственного договора, заключенного еще в 1973 году, согласно которому Иран имел право безвозмездно использовать водные ресурсы реки Гильменд для организации жизнеобеспечения провинций Систан и Белуджистан. Тогда же была построена плотина Камаль Хан, цель которой заключается в регулировании водных потоков в вышеупомянутые иранские провинции.

После повторного прихода к власти талибов в августе 2021 года ситуация вокруг соглашения 1973 года резко накалилась. Так, руководство «Талибана» во главе с Хайбатуллою Ахундзодой заявило о нежелании бесплатно поставлять воду ИРИ, и теперь предполагает брать денежную плату за пользование афганскими водными ресурсами. Это, в свою очередь, вызвало негативную реакцию иранского правительства, которое обратило внимание на необходимость следования принципам подписанного в 1973 г. соглашения. В этой связи возникает серьезная опасность для дальнейшего существования плотины Камаль Хан, поскольку радикалы «Талибана» имеют все возможности для осуществления ее полного блокирования, что приведет к глобальной экологической катастрофе в западных провинциях ИРИ, в случае самопроизвольного прорыва данного сооружения водами реки Гильменд.

Другим немаловажным фактором, определяющим возникновение дальнейших рисков в ирано-афганских отношениях современности, являются культурные и религиозные разногласия. Так ИРИ, где господствует шиизм, традиционно поддерживает афганских шиитов, при этом масштабы этой помощи не уменьшаются и на сегодняшний день. Движение «Талибан», равно как и многие исламистские фундаменталистские группы, действующие на территории ИЭА, своей религиозной догматической основой считают суннизм. Единственное отличие между группировками здесь, в том числе и запрещенного в РФ ИГИЛ заключается в различиях используемых мусульманских религиозных правовых школ. Иными словами, оказание ИРИ поддержки шиитам, проживающим в Западном Афганистане, может в дальнейшем внести дисбаланс в и без того сложный и противоречивый этнокультурный фундамент Афганистана.

Пятым, крайне опасным фактором, способствующим дестабилизации межгосударственных отношений ИРИ-ИЭА является международный терроризм. Движение «Талибан», которое сегодня повторно институционализировалось, законодательно запрещено в большинстве стран мира, и традиционно отождествляется с международным терроризмом, Усамой Бен Ладеном и многими другими известными террористами из числа исламских радикалов. К тому же, многие старые политические элиты сопредельных центральноазиатских акторов не доверяют «Талибану», и возможное распространение его идеологии в странах ЦА может быть поддержано оппозиционными фракциями и группировками в Узбекистане и Таджикистане, что, несомненно, окажет негативное влияние на состояние стабильности региональной безопасности в ЦА.

Таким образом, к перспективам дальнейшего выстраивания межгосударственных отношений ИРИ и ИЭА на современном этапе можно отнести стабилизацию и попытки дипломатического урегулирования следующих проблемных аспектов межгосударственного сотрудничества по следующим направлениям:

- 1) борьба с нелегальной миграцией из Афганистана в восточные провинции ИРИ;
- 2) борьба с афганским наркотрафиком;
- 3) борьба против культурного и религиозного неравенства в Афганистане;
- 4) окончательное урегулирование «водного вопроса» вокруг функционирования плотины Камаль Хан и поставок водных ресурсов ИРИ с территории ИЭА;
- 5) возможность обеспечения договоренности о создании инклюзивного афганского правительства «национального примирения» с использованием механизмов иранской политической модели начала 1980-х гг.

В целом, межгосударственное сотрудничество ИРИ и ИЭА за прошедшие двадцать с лишним лет прошло серьезный и противоречивый путь от моделей взаимодействия между теократическим государством и проамериканским политическим режимом с насаждаемым капиталистическим строем в исключительно американском варианте вплоть до модели выстраивания отношений между двумя теократическими государствами, разница между которыми заключается в том, что ИЭА практически никем не признано в современном международном правовом поле.

Библиографический список

1. Юлдашева, Г. Ирано-афганские отношения в преддверии вывода американских войск из Афганистана / Г. Юлдашева // Центральная Азия и Кавказ. – 2013. – Т. 16. – Вып. 3. – С. 112-124.
2. Митрофаненкова, О.Е. Афганский наркотрафик и борьба Ирана с незаконным оборотом наркотиков / О.Е. Митрофаненкова // Восточная аналитика. – 2019. – №1. – С. 91-99.
3. Андриевская, В.Д. Борьба с наркотрафиком из Афганистана: опыт, текущая ситуация и прогнозы / В.Д. Андриевская // StudNet. – 2021. – №5.
4. آخرین جزئیات تأمین آب شرب از شمال تا جنوب سیستان و بلوچستان (Последние подробности снабжения питьевой водой Систана и Белуджистана). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.isna.ir/news/1401101811821/> (date of access: 29.04.2023).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF IRANIAN-AFGHAN RELATIONS AFTER THE WITHDRAWAL OF AMERICAN TROOPS FROM THE IEA AND THE RESTORATION OF THE TALIBAN REGIME

N.V. Senyakina, *Graduate Student*
Volgograd State University
 (Russia, Volgograd)

Abstract. *The article examines the prospects for the development of Iranian-Afghan relations after the withdrawal of troops by the Americans. The author noted the key factors that hinder the building of relations between Iran and Afghanistan. The key problems in bilateral relations are highlighted, such as drug trafficking, illegal and large-scale flow of refugees from Afghanistan, the problem of Iran's water supply from the IEA, cultural and religious differences and terrorism. However, today there are attempts to normalize bilateral relations also with the help of two states.*

Keywords: *Iran, Afghanistan, the withdrawal of US troops, bilateral relations, the Taliban regime.*